

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

По большой дороге ехал обоз, направлявшийся в губернский город. В передних санях, чем-то нагруженных и увязанных веревкой поверх веретья, сидел мужичок в армяке с подвязанными платочком ушами.

Около саней шли двое других мужиков, соскочивших на горке погреться и поразмять ноги.

-- Вот как погладили, что лучше и не надо,-- рассказывал ехавший в санях мужичок, сев спиной к ветру.-- Мы думали, барская земля с усадьбой целиком к нам отойдет и, значит, почесть, ничего не тронули.

-- Как!.. Ни скотины, ни корму не брали? -- спросил шедший рядом с санями высокий мужик в валенках с кнутиком.

-- Нет, это-то все вычистили. И дом, можно сказать, пообрали как следует. А только не ломали ничего.

-- Ну вот. Нам даже благодарность за это вынесли.

-- Так...

-- А вы обрадовались?

-- Вроде этого. А они, чума их задави, старух каких-то нагнали в этот дом-то да по мере картошек со двора на них, пропади они пропадом.

-- Так... взнуздали.

-- А там, глядим, говорят,-- хозяйство у них тут будет, государственное, старух кормить.

-- Вот как этими старухами донимают, сил нет.

-- Старухами да ребятами,-- сказал высокий, идя рядом с санями и держась рукой за грядку.

-- Да, маху дали; ничего не надо было оставлять.

-- Все под метелку надо было,-- сказал высокий.-- Мы живем теперь -- горя мало, к нам старух не напихаешь,-- некуда. Вот сейчас с горки спустимся, потом на изволок поднимемся, тут наши места пойдут. Есть на что посмотреть. У нас прямо, как только объявили, так и пошло... Господи, что только было!.. Экономии все большие были, заводы при двух были, как повезли все!.. Ну, прямо комари лесные. Кто железную трубу с фабрики тащит, кто стол, кто полмашины уволок. Завод один целую неделю ломали.

-- Неделью?! А богатство какое было... Это вы, значит, спервоначалу хватились? -- спросил мужичок в платочке.

-- Прямо с самого начала. А уж потом где ж, тут комиссаров наставили, свои молодые в начальство выскочили. Ежели бы момент пропустили, ничем бы не попользовались и не хуже вашего на эту государственную собственность налетели бы. А тут, как гладко все,-- пойди, устраивай,-- заново строиться надо.

-- Верно, это что там.

-- У нас чуть до драк не доходило; молодые наши умники сначала кричали все: граждане, будьте сознательны, не уничтожайте своего собственного.

-- Собственное только то, что в кармане...-- отозвался угрюмо третий, все время молчавший мужик.-- Трубу уволок, продал, вот тогда она и в кармане.

-- Да... мы тоже так-то смекали,-- сказал высокий.-- Лес помещичий как начали валить да на короткие чурки кромсать, управляющий нам и говорит: "Дураки, зачем же вы добро-то портите, ведь все равно теперь ваше". А дураки знают что делают: потом пришли отбирать это государственное, думали дом заново построить из этого лесу, а там вместо лесу только колчушки лежат,-- стройся!

-- Обмозговали.

-- Иначе и нельзя. Ну, машины разобрали, за постройки взялись. Все по бревнышку.

-- Обстроились? -- жадно спросил сидевший в санях и даже отвернул мешавший слушать воротник армяка.

-- Опять же на дрова! Чудак человек!

-- Они те обстроят,-- сказал молчаливый мужик.